

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

УДК 303.214.3:303. 214.2

АНДРЕЙ ГОРБАЧИК,

кандидат физико-математических наук, декан факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

ТАТЬЯНА ЛЮБИВАЯ,

кандидат социологических наук, младший научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины

ТАТЬЯНА НИКИТИНА,

кандидат социологических наук, начальник службы стратегической аналитики телеканала “Украина”

Проверка валидности и надежности шкалы культурного интеллекта в Украине

Аннотация

В статье представлены результаты проверки надежности и валидности шкалы культурного интеллекта (CQS — cultural intelligence scale) для Украины. Проверка валидности и надежности осуществлялась в два этапа — качественный этап и количественный этап. В результате качественного этапа была осуществлена адаптация шкалы на украинском и русском языках. На количественном этапе в первую очередь был проведен претест адаптированной версии шкалы на выборке студентов Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. В результате проверки конструктивной валидности шкалы культурного интеллекта методом конфирматорного факторного анализа выделено четыре измерения шкалы: метакогнитивное, когнитивное, мотивационное и поведенческое, что полностью отвечает теоретической модели культурного интеллекта и служит подтверждением валидности шкалы в Украине. Это позволило включить шкалу в общенациональный опрос “Украинское общество–2013” с репрезентативной выборкой для населения Украины в возрасте 18 лет и старше. Четы-

рехмерная структура концепта культурного интеллекта также подтвердилась на данных общенационального исследования. Кроме того, в пользу валидности шкалы культурного интеллекта свидетельствуют связи шкалы в номологической сети, а именно позитивная корреляция культурного интеллекта как с наличием международного опыта, так и с уровнем владения английским языком. Доказано, что можно использовать средние значения ответов респондентов на вопросы шкалы, касающиеся каждого из четырех измерений культурного интеллекта, в качестве индексов. Также в статье обосновано использование краткой версии шкалы (9 пунктов).

Ключевые слова: *шкала культурного интеллекта; метакогнитивное, когнитивное, мотивационное и поведенческое измерения культурного интеллекта; валидность и надежность; краткая версия шкалы культурного интеллекта*

По мере стремительного роста трудовой мобильности, когда в одном офисе бок о бок работают представители разных национальностей и культур, исследователи начали задумываться, почему некоторые люди более эффективны, чем другие, в разнородной культурной среде [Erez, 2003; Triandis, 1994; Gelfand, 2007]. В поисках ответа на этот вопрос в 2003 году Эрли и Энг разработали концептуальную модель культурного интеллекта (Cultural Intelligence (CQ)) [Earley, 2003], расширяющую традиционный подход к изучению интеллекта, который фокусируется, главным образом, на когнитивных способностях человека. Эта разработка была осуществлена в русле расширения подходов к определению и изучению так называемых практически ориентированных форм интеллекта (“real-world” intelligence), сфокусированных на способностях человека, связанных с определенными важными сферами жизни. В частности, речь идет о социальном интеллекте (Social Intelligence – SQ) [Thorndike, 1937], эмоциональном интеллекте (Emotional Intelligence – EQ) [Mayer, 1993], практическом интеллекте (Practical Intelligence – PQ) [Sternberg, 2000]. В свою очередь, культурный интеллект рассматривается как способность человека эффективно функционировать в культурно неоднородной среде, которая не сводится к знанию языков.

В 2008 году под редакцией С.Энга и Л.Ван Дюне была издана коллективная монография, посвященная концепту культурного интеллекта [Handbook of Cultural Intelligence, 2008]. В этой монографии не только детально рассматриваются теоретические аспекты концепта, но и предлагается инструмент для измерения этого свойства, получивший название шкалы культурного интеллекта (Cultural Intelligence Scale – CQS). В книге детально описана процедура разработки и применения шкалы, проверка валидности и оценка надежности измерительного инструмента, приводится опыт практического применения шкалы в разных условиях.

Итак, *культурный интеллект (CQ) определяется как такая специфическая форма интеллекта, выраженность которой помогает человеку эффективно действовать в культурно разнообразной среде* [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 3]. Актуальность исследования культурного интеллекта вызвана реалиями усиления межкультурных связей, в первую очередь, в сфере труда. Культурный интеллект связан с индивидуальными способностями быстро понимать и правильно интерпретировать обстоятельства, связанные с культурным многообразием, и проявляется в ситуациях,

когда человек соприкасается с разными культурами и с представителями различных культур. Для измерения CQ разработан такой инструмент, как “шкала культурного интеллекта” (Cultural Intelligence Scale – CQS), который, как и тест IQ, позволяет оценивать культурный интеллект не только отдельных индивидов, но и определенных групп.

Шкалу культурного интеллекта неоднократно проверяли на валидность и надежность в условиях разных стран. Соответственно, сделаны выводы о возможностях применения этого инструмента в различных культурах [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 35]. В 2012 году ученые Института социологии НАН Украины по инициативе и в тесном сотрудничестве с доктором Бойдом Джонсоном, участником докторской программы по организации лидерства в Indian Wesleyan University¹, апробировали шкалу CQS в Украине. В рамках проекта было реализовано два этапа проверки валидности и надежности шкалы культурного интеллекта — качественный и количественный. Опросник шкалы культурного интеллекта был переведен специалистами Института социологии НАН Украины на украинский и русский языки, и в ходе первого, качественного, этапа проверки валидности состоялся ряд фокус-групповых обсуждений этого перевода. Целью фокус-групп было выяснить адекватность перевода (насколько правильно и полно перевод передает содержание каждого из пунктов шкалы) и восприятие его потенциальными респондентами, принадлежащими к культурной среде Украины. По результатам первого этапа зафиксирован перевод опросника шкалы на украинский и русский языки, который однозначно воспринимается украинскими респондентами и понятен для них. Детально результаты качественного этапа проверки валидности шкалы культурного интеллекта отражены в статье Н.Костенко и Л.Скоковой [Костенко, 2012].

В предлагаемой статье представлены результаты второго, количественного, этапа проекта, в рамках которого проверялась валидность и оценивалась надежность шкалы культурного интеллекта на эмпирических данных опросов респондентов в Украине. Но прежде чем приступить к изложению результатов этого этапа, сделаем краткий обзор теоретического фундамента шкалы культурного интеллекта, а также содержания пунктов шкалы (соответствующих индикаторов), измеряющих этот концепт.

Теоретический фундамент шкалы культурного интеллекта

Разработчики концепта культурного интеллекта Эрли и Энг определили культурный интеллект как многомерный концепт, включающий четыре измерения: метакогнитивное, когнитивное, мотивационное и поведенческое.

Культурный интеллект как многомерный концепт основывается на подходе Штернберга и Детермана о многомерности интеллекта [Sternberg, 1986]. Штернберг предлагал четыре взаимодополняющих измерения для представления индивидуального интеллекта:

¹ Исследование осуществлено в рамках совместного проекта Института социологии НАН Украины (отделы методологии и методов социологии и социологии культуры и массовой коммуникации) и Программы исследований лидерства Indian Wesleyan University “Cross-cultural competency and cultural intelligence: a case study in Ukraine”. Участники проекта: Б.Джонсон, Дж.Барнс, С.Буко, Е.Головаха, А.Стегний, А.Горбачик, Н.Костенко, Л.Скокова, Т.Никитина, Е.Ивашенко, Т.Любивая.

- 1) метакогнитивное — способность получать знания и осуществлять контроль над процессами познания (процессами, в ходе которых человек приобретает и осмысливает знания);
- 2) когнитивное — характеристика объема имеющихся у человека знаний;
- 3) мотивационное — характеристика объема усилий и энергии, нацеленных на получение новых знаний. Необходимость рассмотрения такого измерения основывается на том, что процесс познания является мотивированным действием;
- 4) поведенческое — личная способность применять знания в практической плоскости.

Эти четыре измерения отражают современные взгляды на интеллект как сложное и многофакторное личностное качество. В рамках этого подхода культурный интеллект также рассматривается в разрезе подобных четырех измерений.

Метакогнитивное измерение культурного интеллекта связано со способностью приобретать и воспринимать знания об иных культурах. Соответствующие способности включают создание, развитие и переосмысление воображаемых моделей культурных норм людей из других стран, людей разных национальностей. Высокое значение по этому измерению характерно для людей, четко осознающих особенности культурных норм разных обществ и учитывающих их в процессе межкультурного взаимодействия.

Таким образом, **метакогнитивное измерение культурного интеллекта** характеризует осознание культурной почвы в ходе взаимодействия с представителями других культур. Метакогнитивное измерение важно, поскольку именно оно активизирует критическое мышление в ситуациях межкультурного взаимодействия, способствует учету культурных обычаев и культурной обусловленности мышления, позволяет человеку развивать и переоценивать свои представления о людях из других культур, а значит, в конечном счете определяет адекватность понимания и восприятия иных культур.

Когнитивное измерение культурного интеллекта характеризует личные знания норм, практик и конвенций в иных культурах. Учитывая многообразие культур в современном мире, когнитивное измерение фиксирует знание как культурных универсалий, так и культурных различий. Когнитивное измерение важно, поскольку знание культурных общностей и различий помогает принимать нужные решения и правильно вести себя в межкультурных ситуациях.

Мотивационное измерение культурного интеллекта характеризует способность личности направлять внимание и энергию на познание особенностей других культур. Мотивационное измерение важно, поскольку эффективное межкультурное взаимодействие возможно только при наличии интереса и приложении реальных усилий для познания нового в других культурах.

Поведенческий аспект культурного интеллекта характеризует личную способность демонстрировать адекватные вербальные и невербальные действия в ситуации межкультурного взаимодействия. Поведенческий аспект важен, поскольку поведение — это наиболее выразительная форма социального взаимодействия. Кроме того, невербальное поведение играет роль своеобразного “молчаливого ключа”, передающего содержание независимо от языка.

С целью разработки шкалы для измерения культурного интеллекта (CQS) Лин Ван Дюн, Сун Энг и Кристин Кох сначала провели ряд эксперт-

ных интервью с руководителями международных корпораций, имеющими большой опыт международного сотрудничества, а потом, на основе этих интервью и опираясь на очерченный выше теоретический фундамент концепта культурного интеллекта, осуществили операционализацию и сформировали набор индикаторов для каждого измерения концепта [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 19–20]. В процессе эмпирических исследований в начальную версию инструмента вносились определенные коррективы и в результате была получена шкала, характеризующаяся устойчивой валидностью и высокой надежностью на различных выборках в разных странах.

Инструмент измерения культурного интеллекта представляет собой блок вопросов опросника. Респонденту предлагают выразить по семибалльной шкале свою степень согласия с определенными утверждениями. Каждый ответ рассматривается как индикатор, связанный с одним из четырех определенных измерений культурного интеллекта. Переводы формулировок на украинском и русском языках обсуждались на фокус-группах, в рамках качественного этапа проверки валидности шкалы. В ходе фокус-групп респондентам предлагали первый вариант перевода шкалы, сделанный профессиональными переводчиками. В обсуждении были выявлены формулировки, которые оказались непонятными респондентам или могут восприниматься неоднозначно. В результате фокус-групп все формулировки уточнялись и на выходе были получены четкие, понятные респондентам формулировки, которые по содержанию полностью соответствуют оригинальному переводу. Ниже приводятся формулировки утверждений, являющихся индикаторами измерений шкалы культурного интеллекта.

Индикаторы метакогнитивного измерения CQS:

- При общении с людьми из другой культурной среды я сознательно использую знания особенностей их культуры (MC1)
- При общении с людьми незнакомой мне культуры я приспосабливаю свои культурные представления (MC2)
- В межкультурном общении я сознательно использую знания о других культурах (MC3)
- При общении с людьми других культур я проверяю и уточняю свои культурные знания (MC4)

Индикаторы когнитивного измерения CQS:

- Мне известны особенности правовых и экономических систем других культур (COG1)
- Мне известны основы (лексика, грамматика) других языков (COG2)
- Мне известны культурные ценности и религиозные убеждения других культур (COG3)
- Мне известны особенности семейных и брачных отношений других культур (COG4)
- Мне известны искусства и ремесла других культур (COG5)
- Мне известны правила невербального общения (мимика, жесты и т.д.) в других культурах (COG6)

Индикаторы мотивационного измерения CQS:

- Мне нравится общаться с людьми разных культур (MOT1)
- Я уверен(-а), что смогу общаться с местными жителями – представителями новой для меня культуры (MOT2)

- Я уверен(-а), что смогу справиться со стрессами, приспосабливаясь к новой для меня культуре (МОТ3)
- Мне нравится жить в незнакомой для меня культурной среде (МОТ4)
- Я уверен(-а), что смогу привыкнуть к правилам совершения покупок, принятых в другой культуре (МОТ5)

Индикаторы поведенческого измерения CQS:

- При общении с людьми из другой культуры я изменяю свою речь (произношение, интонацию), когда это необходимо (ВЕН1)
- Я использую паузы и молчание по-разному, в зависимости от разных межкультурных ситуаций (ВЕН2)
- Я говорю быстрее или медленнее, когда этого требует общение с людьми других культур (ВЕН3)
- Я изменяю свое невербальное поведение (жесты, соблюдение дистанции между людьми), когда этого требует межкультурная ситуация (ВЕН4)
- Я меняю выражение лица, когда этого требует межкультурная ситуация (ВЕН5)

Для каждого пункта шкалы используется одна семибалльная шкала, где 1 означает “совершенно не согласен”, а 7 — “полностью согласен”.

Проверка валидности и надежности шкалы культурного интеллекта (CQS)

Проверка валидности шкалы CQS в культурных условиях Украины в первую очередь предполагает выяснение того, действительно ли анализируемая шкала измеряет тот концепт, для измерения которого она разработана, то есть культурный интеллект. В частности, раньше мы теоретически обосновали, что концепт культурного интеллекта структурно имеет четыре измерения — метакогнитивное, когнитивное, мотивационное и поведенческое. Учитывая проверку валидности шкалы, именно такую структуру мы должны наблюдать на конкретных эмпирических данных, собранных в Украине. Кроме того, путем проверки валидности шкалы мы также должны выяснить, как результаты измерения соотносятся с другими концептами, с которыми культурный интеллект, исходя из теоретических основ его построения, должен быть связан в номологической сети.

На первом шаге, перед применением шкалы в ходе массового общеукраинского опроса проводилась предварительная проверка валидности (пре-тест) шкалы CQS на выборке студентов. Данные собраны в ноябре–декабре 2012 года методом анкетирования в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко. В выборку вошел 341 студент разных лет обучения из разных факультетов.

Установление конструктивной валидности CQS осуществлено с использованием конфирматорного факторного анализа¹; оно состояло в проверке соответствия теоретической четырехфакторной модели (четырекомпо-

¹ Использовано программное обеспечение AMOS (версия 16.0). Критерий максимальной вероятности выбран в качестве функции соответствия. Факторы модели (четыре измерения культурного интеллекта) коррелировали между собой. Оценки сделаны на основе корреляционной матрицы 20 пунктов шкалы.

нентной структуры культурного интеллекта) [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 19] данным претеста. Конфирматорный факторный анализ показал приемлемое соответствие данных теоретической модели ($\chi^2 = 435,47$, $df = 164$, $NFI = 0,857$, $CFI = 0,905$, $SRMR = 0,065$, $RMSEA = 0,07$). Все стандартизированные факторные нагрузки (0,507–0,903) индикаторов на латентные переменные были значимыми (как минимум на уровне 0,05). Эти результаты стали свидетельством в пользу соответствия структуры шкалы культурного интеллекта для студентов в Украине структуре шкалы культурного интеллекта для студентов из других стран, что было описано Дайном, Энгом и Кохом в [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 26]. Таким образом, результаты претеста в Украине подтвердили четырехкомпонентную структуру шкалы культурного интеллекта, а значит, и валидность шкалы культурного интеллекта.

Для применения CQS во всеукраинских исследованиях необходимо убедиться в валидности как украиноязычной, так и русскоязычной версии шкалы. Для этого в ходе претеста использовались украиноязычный и русскоязычный варианты опросников. Поскольку студенты университета имени Тараса Шевченко в равной степени владеют обоими языками, в ходе претеста в каждой группе студентов анкеты на украинском и русском языках раздавались случайным образом. В результате было собрано 155 анкет на русском и 186 на украинском языках. Для проверки того, что теоретическая модель подтверждается для обоих языков, проверялись три двухгрупповые конфирматорные факторные модели для обеих подвыборок — украиноязычных и русскоязычных анкет: модель конфигураций, измерительная модель, модель инвариантности шкалы¹. Конфирматорный факторный анализ показал приемлемое соответствие данных всем трем моделям для украинской и русской подвыборок. Все стандартизированные факторные нагрузки в трех моделях были значимыми (как минимум на уровне 0,05) для обеих подвыборок. Результаты анализа показали одинаковую структуру шкалы, одинаковую силу факторных нагрузок и средних факторов (компонентов шкалы) для двух языков. Такие результаты полностью подтверждают валидность и идентичность обеих языковых версий шкалы культурного интеллекта, переведенных и адаптированных в ходе качественного этапа претеста в Украине.

Проверка устойчивости результата проводилась методом деления массива данных претеста на две случайных подвыборки. Снова были проверены двухгрупповые модели: конфигураций, измерительная и инвариантности шкалы, как и при проверке согласованности опросников на украинском и русском языках. Конфирматорный факторный анализ вновь показал высокое соответствие данных всем трем моделям для двух случайных подвыборок и в то же время значимость (как минимум на уровне 0,05) всех факторных нагрузок. Кроме того, значения α Кронбаха для отдельных компонентов шкалы культурного интеллекта и шкалы в целом были высокими (не менее 0,81) и согласовывались со значениями, полученными при предварительной проверке валидности шкалы в других странах [Ang, 2007: p. 347].

¹ Подробнее о проверке трех уровней моделей см.: Davidov E. Bringing Values Back In. The adequacy of the European social survey to measure values in 20 countries / Eldad Davidov, Peter Schmidt, Shalom H. Schwartz // Public Opinion Quarterly. — 2008. — Vol. 72. — Issue 3. — P. 420–445.

В предыдущих исследованиях была предложена широкая номологическая сеть, в которую встроен концепт культурного интеллекта. Например, Л.Шенон и Т.Бегли доказали существование позитивной связи между наличием международного опыта и метакогнитивным, мотивационным и поведенческим измерениями CQ. Также они продемонстрировали позитивную связь международного опыта с CQ в целом [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 51]. Эти гипотезы тестировались в ходе претеста со студентами и подтвердились. Подтвердилась также гипотеза о позитивной связи CQ со знанием иностранных языков.

В этой статье мы приводим краткое описание претеста на выборке студентов, поскольку это всего лишь первый шаг, позитивные результаты которого дали возможность имплементировать шкалу культурного интеллекта в общенациональное исследование Института социологии “Украинское общество–2013”, на результатах которого мы, собственно, и хотим остановиться детальнее. Студенты — это специфическая аудитория, поэтому чтобы уверенно применять CQS на разных выборках, нужно проверить валидность шкалы на данных общенационального исследования.

Исследование “Украинское общество–2013” — это общенациональный опрос, который проводился методом самозаполнения анкет по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (люди от 18 лет и старше) во всех регионах страны. $N = 1800$, сроки проведения исследования — май–июнь 2013 года.

Культурный интеллект является интегральным многомерным конструктом, имеющим две характерные черты: (а) измерения конструкта находятся на том же уровне концептуализации, что и сам конструкт, и (б) формируют конструкт.

Метакогнитивный, когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты культурного интеллекта являются разными индикаторами, которые в совокупности образуют конструкт культурного интеллекта [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 7].

На данных общенационального исследования, как и на студенческой выборке, с применением конфирматорного факторного анализа была подтверждена четырехфакторная структура концепта культурного интеллекта. Результаты конфирматорного факторного анализа продемонстрировали приемлемое соответствие данных теоретической модели культурного интеллекта в целом ($\chi^2 = 1422,9$, $df = 164$, $NFI = 0,942$, $CFI = 0,948$, $SRMR = 0,036$, $RMSEA = 0,065$). Все стандартизированные факторные нагрузки (0,695–0,872) индикаторов на латентные переменные были значимыми (на уровне 0,01).

На рисунке отражены стандартизированные факторные нагрузки и корреляции между факторами.

Результаты анализа с использованием данных общенационального исследования свидетельствуют о соответствии структуры шкалы культурного интеллекта в Украине теоретической модели. Кроме того, мы также получили позитивные факторные нагрузки отдельных пунктов шкалы на четыре компонента шкалы культурного интеллекта и позитивные корреляции между четырьмя компонентами (факторами). Таким образом, была подтверждена четырехмерная структура шкалы культурного интеллекта, а соответственно и конструктивная валидность этой шкалы для украинских реалий.

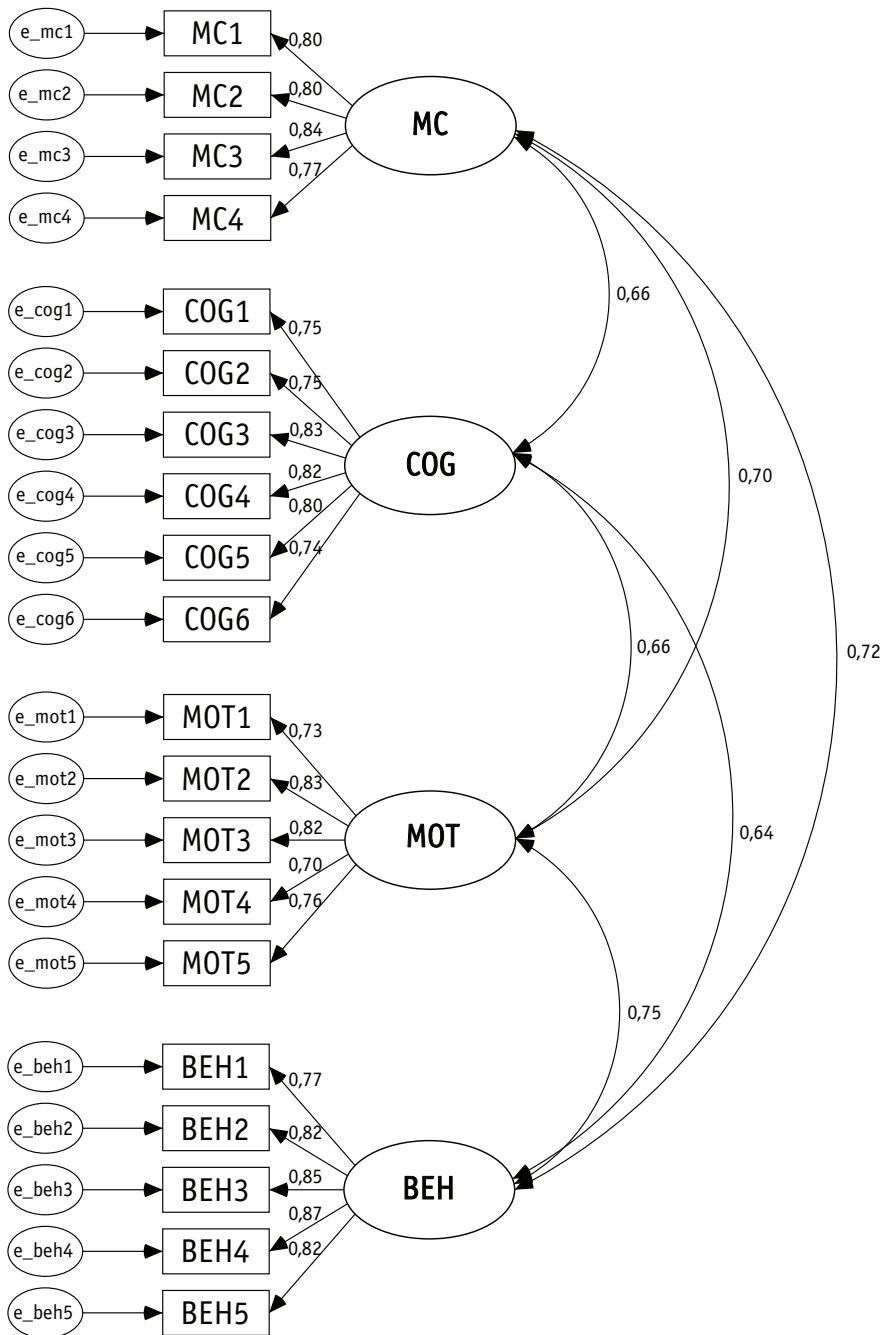

Рис. Стандартизированные нагрузки четырехфакторной модели шкалы культурного интеллекта¹ (N = 1800)

¹ MC — метакогнитивный, COG — когнитивный, MOT — мотивационный, BEH — поведенческий компоненты, соответствующие им индикаторы и остатки.

Для проверки устойчивости результата в общенациональном исследовании данные были случайным образом поделены на две подвыборки с использованием SPSS. Полученные подвыборки содержали 866 и 927 анкет.

Чтобы получить доказательства того, что теоретическая модель подтверждается для обеих случайным образом сформированных подвыборок, были проверены двухгрупповые модели: конфигураций, измерительная и инвариантности шкалы.

Индексы соответствия приведены в таблице 1.

Таблица 1

Индексы соответствия четырехфакторной модели для двух случайных подвыборок ($n_1 = 866$, $n_2 = 927$)

Модель	χ^2	df	NFI	CFI	$SRMR$	$RMSEA$
Конфигураций	1805,123	328	0,929	0,941	0,038	0,050
Измерительная	1816,229	344	0,928	0,941	0,038	0,049
Инвариантности шкалы	1823,896	360	0,928	0,941	0,038	0,048

Конфирматорный факторный анализ показал приемлемое соответствие данных всем трем моделям для двух случайных подвыборок, а все стандартизированные факторные нагрузки в трех моделях значимы (на уровне 0,01) для обеих подвыборок.

Это свидетельствует о надежности шкалы культурного интеллекта и, соответственно, о возможности ее применения в Украине.

После того, как мы убедились в валидности и надежности CQS на украинских данных, встает вопрос практического порядка: как применять шкалу в агрегированном виде.

Различные пункты шкалы оказывают неодинаковое влияние на каждый компонент CQS (различная факторная нагрузка на рисунке). Каждый из компонентов может быть представлен в виде суммы произведений факторных нагрузок и соответствующих переменных-пунктов шкалы:

Метакогнитивный компонент: $MC_CQ_factor_loadings = MC1 \times 0,80 + MC2 \times 0,80 + MC3 \times 0,84 + MC4 \times 0,77$;

Когнитивный компонент: $COG_CQ_factor_loadings = COG1 \times 0,75 + COG2 \times 0,75 + COG3 \times 0,83 + COG4 \times 0,82 + COG5 \times 0,80 + COG6 \times 0,74$;

Мотивационный компонент: $MOT_CQ_factor_loadings = MOT1 \times 0,73 + MOT2 \times 0,83 + MOT3 \times 0,82 + MOT4 \times 0,70 + MOT5 \times 0,76$;

Поведенческий компонент: $VEN_CQ_factor_loadings = VEN1 \times 0,77 + VEN2 \times 0,82 + VEN3 \times 0,85 + VEN4 \times 0,87 + VEN5 \times 0,82$.

Однако такое вычисление шкалы довольно сложное с технической точки зрения, в разных исследованиях коэффициенты неодинаковы, поэтому следует найти более простой и понятный способ вычисления отдельных измерений конструкта. Более простым и понятным путем вычисления отдельных измерений конструкта нам представляется расчет средних значений ответов респондентов на вопросы шкалы, касающиеся каждого из четырех измерений. Чтобы убедиться в приемлемости такого пути, мы вычислили коэффициенты α Кронбаха для каждого измерения шкалы. Коэффициенты оказались довольно высокими, что дает нам основания рассчитать средние значения:

MC_CQ_mean = Mean.4(MC1, MC2, MC3, MC4). Cronbach's $\alpha = 0,88$.

COG_CQ_mean = Mean.6(COG1, COG2, COG3, COG4, COG5, COG6).
Cronbach's $\alpha = 0,90$.

MOT_CQ_mean = Mean.5(MOT1, MOT2, MOT3, MOT4, MOT5).
Cronbach's $\alpha = 0,88$.

VEN_CQ_mean = Mean.5(VEN1, VEN2, VEN3, VEN4, VEN5).
Cronbach's $\alpha = 0,92$.

CQ_mean = Mean.20(MC1, MC2, MC3, MC4, COG1, COG2, COG3, COG4, COG5, COG6, MOT1, MOT2, MOT3, MOT4, MOT5, VEN1, VEN2, VEN3, VEN4, VEN5). Cronbach's $\alpha = 0,95$.

Корреляции по Пирсону для каждого из четырех компонентов шкалы, рассчитанных на основе 1) факторных нагрузок и 2) средних, являются максимально возможными, то есть практически равны единице. Это говорит о том, что оба метода можно использовать на практике. Фактически индексы, рассчитанный с использованием факторных нагрузок и рассчитанный усреднением, одинаково измеряют один и тот же концепт. Учитывая это, в дальнейших вычислениях используемые значения шкалы культурного интеллекта в целом и ее отдельных компонентов рассчитаны как средние соответствующих пунктов шкалы.

И на выборке студентов, и на общенациональных данных важно проверить согласованность обеих версий шкалы — украинской и русской. Выборка исследования “Украинское общество–2013” была поделена на две подвыборки: первая — те, кто заполнял украиноязычный вариант анкеты (828 анкет), вторая — те, кто заполнял русскоязычный вариант (969 анкет)¹.

Чтобы получить доказательство того, что теоретическая модель подтверждается для обоих языков, было проверено три двухгрупповых конфирматорных факторных модели.

1. Модель конфигураций — для проверки аналогичности структуры модели при использовании каждого из двух языков в исследовании. В этой модели факторные нагрузки произвольно оцениваются в двух “языковых подвыборках”.

2. Измерительная модель — для проверки аналогичности силы факторных нагрузок пунктов шкалы на компоненты шкалы культурного интеллекта. В этой модели вводились условия равенства факторных нагрузок между двумя “языковыми подвыборками”.

3. Модель инвариантности шкалы — для проверки аналогичности четырех компонентов шкалы культурного интеллекта. В этой модели приравниваются интерсепты в двух подвыборках.

Индексы соответствия приведены в таблице 2.

Конфирматорный факторный анализ показал приемлемое соответствие данных всем трем моделям для украинской и русской подвыборок. Все стандартизированные факторные нагрузки в трех моделях значимы (на уровне 0,01) для обеих подвыборок.

Таким образом, мы можем говорить об одинаковой структуре шкалы культурного интеллекта, об одинаковой силе факторных нагрузок и средних факторов (компонентов шкалы) для двух языков. Эти результаты по-

¹ В массиве было 3 анкеты, где не был указан язык заполнения.

лностью доказывают валидность и идентичность обеих языковых версий шкалы, переведенных и адаптированных в ходе качественного этапа претеста в Украине.

Таблица 2

Индексы соответствия четырехфакторной модели для двух “языковых подвыборок” (украинская, $n = 828$; русская, $n = 969$)

Модель	χ^2	df	NFI	CFI	$SRMR$	$RMSEA$
Конфигураций	1810,319	328	0,928	0,940	0,038	0,050
Измерительная	1833,649	344	0,927	0,940	0,039	0,049
Инвариантности шкалы	1898,178	360	0,924	0,938	0,039	0,049

Краткая версия CQS

Полная версия CQS включает 20 пунктов. Не всегда в эмпирических исследованиях есть возможность применения такого большого объема вопросов. Исходя из этого, в процессе разработки и проверки валидности CQS проверялась также валидность краткой версии шкалы, содержащей 9 пунктов [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 391].

Метакогнитивное измерение:

- MC1 – При общении с людьми из другой культурной среды я осознанно использую знания особенностей их культуры
- MC4 – При общении с людьми других культур я проверяю и уточняю свои культурные знания

Когнитивное измерение:

- COG1 – Мне известны особенности правовых и экономических систем других культур
- COG2 – Мне известны основы (лексика, грамматика) других языков
- COG3 – Мне известны культурные ценности и религиозные убеждения других культур

Мотивационное измерение:

- MOT1 – Мне нравится общаться с людьми разных культур
- MOT3 – Я уверен(-а), что смогу справиться со стрессами, приспосабливаясь к новой для меня культуре

Поведенческое измерение:

- VEN1 – При общении с людьми другой культуры я изменяю свою речь (произношение, интонацию), когда это необходимо
- VEN4 – Я изменяю свое невербальное поведение (жесты, соблюдение дистанции между людьми), когда этого требует межкультурная ситуация

Использование сокращенной версии шкалы целесообразно, когда для исследователя не является принципиальным различие четырех отдельных компонентов и достаточно определить культурный интеллект в целом. Это – более экономный вариант определения культурного интеллекта в целом.

Рассчитанный на данных исследования “Украинское общество–2013” показатель α Кронбаха для девяти пунктов сокращенного варианта шкалы достаточно высок и равен 0,89, поэтому мы рассчитали агрегированный по-

казатель для краткой версии — среднее для этих девяти пунктов. Индекс краткой версии шкалы сильно коррелирует с индексом 20-пунктной шкалы — корреляция по Пирсону значима на уровне 0,001 и составляет 0,976. Таким образом, использование краткого варианта шкалы культурного интеллекта в Украине вполне обоснованно.

Культурный интеллект в номологической сети

Культурный интеллект — довольно “молодой” концепт, сейчас очень быстро растет количество исследований того, что влияет на развитие культурного интеллекта, с какими еще концептами он связан и как именно связан [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 42]. Культурный интеллект рассматривают как способность, которую можно со временем развить благодаря успешному международному опыту. Таким образом, важно исследовать культурный интеллект в номологической сети и определить, какие факторы влияют на развитие культурного интеллекта. В предыдущих исследованиях выявлено, что международный опыт и знания иностранных языков позитивно влияют на уровень культурного интеллекта [Handbook of Cultural Intelligence, 2008: p. 44–45]. Эта связь вполне логична. Мы проверили, сохраняется ли такая связь в Украине, на данных общенационального исследования “Украинское общество–2013”. Для этого выяснялась связь культурного интеллекта с двумя индикаторами — уровень знания английского языка и посещаемости других стран (формулировки вопросов приведены в Приложении).

На данных общенационального исследования выявлена позитивная связь культурного интеллекта как с наличием международного опыта, так и с уровнем владения английским языком. Коэффициент корреляции Пирсона культурного интеллекта с наличием международного опыта (применялась порядковая шкала, где 1 — никогда не выезжал за границу, 2 — посещал только страны СНГ, 3 — посещал другие страны, не только страны СНГ) значим на уровне 0,01 и составляет 0,147. Коэффициент корреляции Пирсона культурного интеллекта с уровнем владения иностранным языком также значим на уровне 0,01 и составляет 0,224. Средние значения уровня культурного интеллекта для разных групп по уровню владения английским языком и с различным международным опытом приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Культурный интеллект и уровень владения английским языком

В какой мере Вы владеете английским языком?	Среднее <i>CQ</i>	Стандартное отклонение <i>CQ</i>	<i>n</i>
Могу свободно говорить, читать и писать на этом языке	4,34	1,03	42
Могу свободно читать и писать, но имею проблемы при разговоре	4,13	1,20	85
Могу свободно читать на этом языке, но не пишу и не разговариваю	3,45	1,23	108
В основном понимаю этот язык, но в разговоре и при чтении имею определенные проблемы	3,58	1,16	373
Практически не понимаю этого языка	3,13	1,30	1184

Таблица 4

Культурный интеллект и поездки за границу

Какие из приведенных ниже стран Вы хотя бы раз посещали после провозглашения независимости Украины?	Среднее CQ	Стандартное отклонение CQ	n
Ни разу за границу не выезжал	3,18	1,30	1080
Выезжал только в страны СНГ	3,46	1,24	455
Выезжал не только в страны СНГ, но и в другие страны	3,68	1,25	252

Как можно видеть из таблиц 3 и 4, чем выше уровень владения иностранным языком и чем больше международного опыта (поездок за границу), тем выше уровень культурного интеллекта.

В ходе нашего анализа была расширена номологическая сеть. Логично предположить, что культурный интеллект может быть связан с возрастом и образованием. Предположение о связи с возрастом основано на том, что чем старше человек, тем дольше он прожил в Советском Союзе, имел меньше международного опыта, а в пожилом возрасте уже не имел возможности наверстать упущенное, поэтому у людей старшего возраста ниже уровень владения иностранными языками. Что касается образования, то чем выше образование, тем в большей мере человек открыт для восприятия новой информации, в частности о других культурах. Итак, проверим две гипотезы: у старших людей уровень культурного интеллекта ниже, чем у младших; у людей с более высоким уровнем образования уровень культурного интеллекта выше.

Для проверки первой гипотезы переменную “возраст” разбили на меньшие интервалы (18–24 года, 25–34 года, 35–44 года, 45–54 года, 55–64 года, 65 лет и старше), для которых осуществлена проверка различия средних для индекса культурного интеллекта (табл. 5).

Таблица 5

Культурный интеллект и возраст

Возраст	Среднее CQ	Стандартное отклонение CQ	n
До 24 лет (включительно)	3,45	1,15	178
25–34 года	3,40	1,24	315
35–44 года	3,51	1,29	392
45–54 года	3,33	1,27	350
55–64 года	3,29	1,28	272
65 лет и больше	2,93	1,41	289

Было выявлено отличие людей в возрасте 65 лет и старше от лиц других возрастных групп: у первых уровень культурного интеллекта в целом ниже. Выводы, сформулированные с применением анализа значимости различий средних, подкрепляются корреляционным анализом: между возрастом и уровнем культурного интеллекта наблюдается достаточно слабая (–0,127), но значимая (на уровне 0,01) обратная связь.

Таким образом, наша гипотеза подтверждается: у респондентов старшего возраста уровень культурного интеллекта ниже по сравнению с респондентами младшего возраста.

У респондентов с высшим образованием культурный интеллект выше, чем у остальных образовательных групп (значимое статистическое различие средних как минимум на уровне 0,05). При этом респонденты с начальным и неполным средним образованием демонстрируют самые низкие показатели индексов по сравнению с другими образовательными группами (табл. 6).

Таблица 6

Уровень культурного интеллекта в разных образовательных группах

Образование	Среднее <i>CQ</i>	Стандартное отклонение <i>CQ</i>	<i>n</i>
Начальное, неполное среднее	2,94	1,31	428
Среднее общее	3,32	1,24	704
Среднее специальное (техникум, училище, колледж)	3,43	1,25	406
Высшее образование	3,78	1,30	255

Такой же вывод позволяет сделать и корреляционный анализ: чем выше образование, тем больше значение индекса культурного интеллекта (корреляция по Пирсону 0,193 значима на уровне 0,01).

Также логично предположить, что культурный интеллект может быть связан с уровнем гражданской активности, поскольку активные люди, как правило, более открыты для восприятия нового опыта, в том числе международного. В нашем анализе эта гипотеза проверялась, причем была выявлена позитивная связь культурного интеллекта с гражданской активностью (табл. 7).

Респонденты, являющиеся членами по крайней мере одной общественной организации, объединения или движения, имеют более высокий уровень культурного интеллекта (различия средних статистически значимы). Кроме того, корреляционный анализ показывает, что чем больше количество разных общественных организаций, объединений или движений, в которые вовлечен респондент, тем выше у него уровень культурного интеллекта (коэффициент корреляции Пирсона 0,157 на уровне 0,05). Такая связь, вероятнее всего, объясняется тем, что люди с более высоким уровнем гражданской активности обычно более образованы и адаптированы в обществе, в частности они лучше адаптируются и в международной среде.

Таблица 7

Уровень культурного интеллекта и гражданская активность

Гражданская активность	Среднее <i>CQ</i>	Стандартное отклонение <i>CQ</i>	<i>n</i>
Является членом по крайней мере одной общественной организации, объединения или движения	3,64	1,21	232
Не является членом ни одной общественной организации, объединения или движения	3,27	1,30	1563

Таким образом, можно сделать вывод, что шкала культурного интеллекта в Украине “ведет себя” в номологической сети в соответствии с теоретическими ожиданиями и согласно общей логике, что служит дополнительным свидетельством в пользу валидности шкалы.

Выводы

Результаты проверки валидности и надежности шкалы культурного интеллекта в Украине как на выборке студентов, так и на общенациональной выборке свидетельствуют о том, что на основании шкалы культурного интеллекта в Украине измеряется тот же концепт, что и в других странах, результаты измерения устойчивы и воспроизводимы, что дает право в дальнейшем применять шкалу в исследованиях.

Сейчас шкала культурного интеллекта активно применяется прежде всего в крупных международных корпорациях с целью отбора менеджеров для работы в иных культурных средах. В то же время социологи могут найти и более широкое применение для этого измерительного инструмента. Например, можно определять уровень культурного интеллекта отдельных групп населения или общества в целом в мониторинговых исследованиях, чтобы отслеживать динамику уровня культурного интеллекта населения страны. Рост культурного интеллекта может стать свидетельством большей адаптированности, большей открытости к другим обществам. Это может принести практическую пользу, поскольку в Украине задекларирован курс на вступление в Европейский Союз, а это, в свою очередь, ведет к необходимости усиления взаимодействия с людьми из других стран и потребности в надежных и валидных инструментах отбора таких людей. Также полезным направлением исследования может стать выявление сети факторов, влияющих на повышение уровня культурного интеллекта, и осуществление мер по их развитию и повышению.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Некоторые вопросы, которые использовались для исследования связей культурного интеллекта в номологической сети

Владение английским языком

В какой мере Вы владеете таким языком, как английский? (Отметьте один ответ по каждой строке)

- 5 — Могу свободно говорить, читать и писать на этом языке
- 4 — Могу свободно читать и писать, но имею проблемы при разговоре
- 3 — Могу свободно читать на этом языке, но не пишу и не разговариваю
- 2 — В основном понимаю этот язык, но в разговоре и при чтении имею определенные проблемы
- 1 — Практически не понимаю этого языка

Опыт международного общения

Какие из приведенных ниже стран Вы хотя бы раз посещали ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ УКРАИНЫ? (Отметьте все подходящие ответы)

1. Россия
2. Беларусь
3. Молдова
4. Грузия
5. Другие страны СНГ
6. Страны ЕС
7. Страны, входившие в состав бывшей Югославии
8. Другие страны мира
9. Ни разу за границу не выезжал

Для проверки связи культурного интеллекта и международного опыта шкала перекодирована так:

- 1 — ни разу за границу не выезжал (код 9)
- 2 — выезжал в страны СНГ (коды 1, 2, 3, или 5, с исключением кодов 6, 7, 8)
- 3 — выезжал не только в страны СНГ, но и в другие страны (коды 6, 7, 8)

Источники

Костенко Н. Тестування шкали культурної компетентності (CQS): українська аудиторія / Наталія Костенко, Людмила Скокова // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2012. — № 4. — С. 158–193.

Ang S. Cultural Intelligence: Its Measurement and Effects on Cultural Judgment and Decision Making, Cultural Adaptation, and Task Performance / Soon Ang, Linn Van Dyne, Christine Koh, K. Yee Ng, Klaus J. Templer, Cheryl Tay, N. Anand Chandrasekar // Management and Organization Review. — 2007. — Vol. 3, No 3. — P. 335–371.

Earley P.C. Cultural Intelligence: Individual Interactions Across Cultures / P. Christopher Earley, Soon Ang. — Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2003.

Erez M. Culture, Self-identity and Work / Miriam Erez, P. Christopher Earley. — N.Y.: Oxford University Press, 1993.

Gelfand M.J. Cross-cultural organization behavior / Michele J. Gelfand, Miriam Erez, Zeynep Aycan // Annual Review of Psychology. — 2007. — Vol. 58. — P. 479–514.

Handbook of Cultural Intelligence: Theory, Measurement and Application / S. Ang, Van Dyne (Eds.). — Armonk; New York: M.E. Sharpe, Inc., 2008.

Mayer J.D. The intelligence of emotional intelligence / John D. Mayer, Peter Salovey // Intelligence. — 1993. — Vol. 17. — P. 433–422.

Sternberg R.J. A framework for understanding conceptions of intelligence / Robert J. Sternberg // What is intelligence? Contemporary viewpoints on its nature and definition / R.J. Sternberg, D.J. Detterman (Eds.). — Norwood, NJ: Ablex, 1986. — P. 1–15.

Sternberg R.J. Practical intelligence in everyday life / George B. Forsythe, Jennifer Hedlund, Joseph A. Horvath, Richard K. Wagner, Wendy M. Williams, Scott A. Snook, Elena Grigorenko. — N.Y.: Cambridge University Press, 2000.

Thorndike R.L. An evaluation of the attempts to measure social intelligence / R.L. Thorndike, S. Stein // Psychological Bulletin. — 1937. — Vol. 34 (5). — P. 275–285.

Triandis H.C. Culture and Social Behavior / Harry Charalambos Triandis. — N.Y.: McGraw-Hill, 1994.